

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ ПРОМЫСЛОВОГО ИЗЪЯТИЯ И ПАРАМЕТРЫ ПОПУЛЯЦИИ ЧЕРНОМОРСКО- АЗОВСКОЙ СЕЛЬДИ В ПЕРИОД 2004–2020 гг.

© 2022 г. И.Д. Козоброд*, В.А. Шляхов, О.В. Шляхова, М.М. Пятинский

Азово-Черноморский филиал Всероссийского научно-исследовательского
института рыбного хозяйства и океанографии (АзНИИРХ),
г. Ростов-на-Дону, 344022

E-mail: kuznecovainna1811@yandex.ru

Поступила в редакцию 18.02.2022 г.

В работе анализируются многолетние промысловые данные, собранные в результате научного мониторинга промысла донской популяции черноморско-азовской проходной сельди в период 2004–2020 гг. в Керченском проливе и низовьях р. Дон. Выполнена оценка статических и динамических параметров популяции. Получены оценки параметров модели роста Берталанфи: $L_{inf} = 32,0$ см, $K = 0,31$, $t_0 = -2,09$. На основе параметров модели роста выполнена оценка коэффициента мгновенной естественной смертности, $M_{1-7} = 0,43$ и $M_{2-7} = 0,40$. Получены оценки возрастной и массовой структуры промыслового изъятия в исследуемый период. На основании анализа промыслово-биологических данных, привлечения результатов учётных съёмок и продукционного моделирования, состояние донского запаса черноморско-азовской проходной сельди характеризуется сокращением биомассы запаса при стабильности вылова и его структуры.

Ключевые слова: сельдь, Чёрное море, Азовское море, р. Дон, параметры популяции, возрастная структура, темпы роста.

ВВЕДЕНИЕ

Черноморско-азовская проходная сельдь *Alosa immaculata* (Bennet, 1835) является стайной рыбой, продолжительность жизни которой по различным оценкам составляет от 7 до 10 лет. Основным местом зимовки сельди является Чёрное море. По нашим наблюдениям, в теплые зимы, сельдь частично остается на зимовку и в Керченском проливе. В III декаде февраля – I декаде марта, при достижении температуры воды 3–4°C, сельдь начинает продолжительную миграцию через Керченский пролив в Азовское море и р. Дон (Васильева, Лужняк, 2013; Козоброд, Пятинский, 2021).

Половой зрелости сельдь достигает в возрасте 2–5 лет. Большинство особей,

не достигших половой зрелости, остаются на лето в Чёрном море, половозрелые – идут на нерест в р. Дон (Васильева, Лужняк, 2013; Яковлев, 1995). Заход на нерест в р. Дон начинается при температуре 8°C (I–II декада апреля), а сам нерест – при температуре 14–17°C (Чередников и др., 2020). У черноморско-азовской проходной сельди порционный тип икрометания. Самки часто начинают скатываться из р. Дон в Таганрогский залив, не завершив икрометание последних порций (Васильева, Лужняк, 2013; Могильченко, 1980). После зарегулирования стока р. Дон наблюдается неполное выметывание икры из-за сократившейся протяжённости нерестового ареала. Полупелагическая икра подхватывается течением и распределяется по

всей водной толще. Для эффективного нереста необходимы скорости течения реки равные 0,3–0,5 м/с (Чередников и др., 2020). При более низких скоростях течения икра сельди опускается на дно, деформируется и погибает (Кузнецова, Федоров, 2019). Отнерестившаяся сельдь в конце июня – начале июля скатывается в Таганрогский залив, где нагуливается всё лето. Осенью, с конца сентября по декабрь, сельдь уходит на зимовку в Чёрное море (Васильева, Лужняк, 2013). Массовая миграция сельди приурочивается к выходу хамсы из Азовского моря. Сначала выходит мелкая и тощая сельдь, затем – крупная и упитанная (Васильева, Лужняк, 2013; Бондарев, Самотой, 2015).

Максимальная длина сельди (*FL*) может достигать 43 см (Васильева, Лужняк, 2013; Троицкий, 1973). На первом году жизни у сельди быстрые темпы роста: с момента выклева до конца лета может достигнуть 13 см с массой от 18 до 34 г. (Старцев, 2014; Чередников и др., 2019). В уловах траловых орудий лова длина и масса сельди обычно варьирует от 6 до 29 см и от 6 до 202 г, соответственно. Средняя длина и масса сельди, с учётом молоди, составляют 15,8 см и 56,8 г (Чередников и др., 2019). По результатам траловой съёмки 2021 г. средняя длина рыб промысловой части популяции сельди в осенний период составила 19,39 см, масса – 71,63 г, а непромысловой части популяции – 10,52 см и 10,73 г (Козоброд, 2021 (Вестник)).

В современный период половой состав сельди значительно изменился. В 1930–1940 гг., до зарегулирования р. Дон Цимлянской плотиной, самцы составляли 2/3 от численности популяции (Старцев, 2014; Козоброд, 2021 (Альманах)). В период 2000–2014 гг., по материалам А.В. Старцева, доля самцов соста-

вила 51–57%. По данным мониторинга промысла в р. Дон за период 2015–2020 гг. доля самок в среднем составляет 60% нерестовой популяции (Козоброд, 2021 (Альманах)).

Согласно Правилам рыболовства для Азово-Черноморского рыбохозяйственного бассейна, в Азовском море, специализированный промысел сельди осуществляется на местах её нерестовой и зимовальной миграций: в Керченском проливе, включая Таманский и Динской заливы, – с октября по май ставными неводами и ставными одностенными сетями, с октября по март – закидными неводами; в р. Дон – с 20 апреля по май закидными неводами. Промысловый размер черноморско-азовских сельдей правилами рыболовства установлен в 15 см (стандартная длина *SL*), а прилов сельди меньшей длины разрешен до 8% по счёту от общего улова рыбы ставными одностенными сетями, ставными и закидными неводами.

В период до зарегулирования стока р. Дон (1940–1952 гг.) уловы сельди составляли в среднем 1,7 тыс. т. После строительства Цимлянской плотины (1952–1956 гг.) они сократились до 0,5 тыс. т. В этот период отмечено резкое падение запаса сельди, что обуславливалось не только строительством плотины, но и большим выловом молоди сельди хамсово-тюлечными ставными неводами. В 1957 г. на них был введен запрет, благодаря которому в период с 1957 по 1975 гг. запас сельди значительно увеличился, а вылов составил 1,5 тыс. т (Сиротенко, 1973).

В 1980–1990-х гг. отмечено сокращение промыслового запаса сельди и её уловов. Одной из причин этого являлось аномальное снижение температуры Азовского моря в первой декаде ноября 1993 г., которое привело к гибели значительной части популяции донской

сельди, не успевшей мигрировать на зимовку в Чёрное море. В 1994 г. из-за катастрофически понизившегося запаса сельди был введен запрет на её вылов. Всего за историю промысла сельди было два запрета на промысел: 1994–1996 гг. и 1998–2004 гг. (Козоброд, Пятинский, 2021). После получения положительных результатов научно-промыслового лова в 2005 г., по которым со следующего года был возобновлён промысел черноморско-азовской сельди, происходило наращивание темпов её промыслового изъятия: с 2,40 т в 2004 г. до 284,85 т в 2018 г. В 2019–2021 гг. отмечено незначительное снижение официального вылова сельди.

Помимо официального промысла черноморско-азовской проходной сельди, существует и её ННН-промысел, объёмы вылова которого могут превышать легальный вылов. Так, в 2011 г. неучтённый украинский вылов сельди в Керченском проливе вдвое превышал отображённый в официальной статистике Украины (Шляхов, Мирющенко, 2012).

Промысловый запас сельди зависит от ряда факторов, таких как: условия зимовки, температурный режим, объём весеннего стока р. Дон, солёность на местах нагула молоди, скорости течения во время нереста, кормовая база, промысловая нагрузка (Кузнецова, Федоров, 2019). В современный период наибольшее влияние на популяцию сельди оказывает увеличение солёности Азовского моря и Таганрогского залива. Взрослая сельдь эвригалинна, но для молоди благоприятная солёность составляет 3–7‰ (Чередников и др., 2020). В Таганрогском заливе солёность воды достигает 9‰, что существенно сокращает ареал наиболее продуктивного нагула молоди сельди. Сеголетки почти не выходят в открытую часть моря, предпочитая на-

гуливаться в прибрежной зоне и дельте р. Дон.

Основной целью данной работы является оценка популяционных характеристик, исследование возрастной и массовой структуры промысловых уловов, а также состояния донского запаса черноморско-азовской проходной сельди в период 2004–2020 гг.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДИКА

Материалы для данной работы собраны в ходе мониторинга промысла в период 2004–2020 гг. в течение всего промыслового сезона, преимущественно с октября по март. Биологическая информация собрана в Керченском проливе и низовьях р. Дон во время нерестового хода и зимовальной миграции. Сбор промыслово-биологической информации в период 2004–2014 гг. проводился из уловов ставных и закидных неводов, а также из одностенных ставных сетей, в период 2015–2020 г. чаще из уловов одностенных ставных сетей и хамсово-тюлечных ставных неводов, реже – при помощи ставридо-барабулечных ставных неводов.

В ходе биологического анализа определялась длина по Смиуту (FL), возраст по чешуе (Правдин, 1966). На основе измерений размерных характеристик особей составлялись вариационные ряды по длине и средней навеске особей. Вариационный ряд по длине выполнен по методике И.Ф. Правдина (1966). В ходе определения возраста записывались индивидуальные параметры длины и массы (w) особей. При обобщении материалов по возрастному составу учитывалось, что в уловах рыбы в возрасте 6 лет и старше встречались редко, были представлены единично и промыслового значения практически не имели. Поэтому все они включались в возрастную группу «6+».

Методически, в данной работе производилась оценка статических и динамических параметров популяции и промысла (Шибяев, 2014). В качестве статических параметров выполнялась оценка возрастной структуры промыслового изъятия, средних значений массы особей (далее – навески) по возрастным классам. В качестве динамических параметров популяции выполнялась оценка темпов роста, естественной смертности.

Для определения темпов индивидуального роста сельди использовались данные прямых возрастных и размерных определений в зимне-весенний период с 2016 по 2018 гг. Данные группировались по признаку возраста, вычислялось среднее значение длины в каждом возрастном классе. На основе сгруппированных данных выполнено построение модели роста Берталанфи (Von Bertalanffy, 1938, 1964) в среде R (Ogle, 2013, 2016). Моделирование выполнено в 3 последовательных шага: 1) оценка стартовых параметров уравнения способом Ford-Walford; 2) регрессионная подгонка модели методом наименьших квадратов; 3) апостериорная стохастическая процедура бутстрепа на основе регрессионной модели и её остатков от подгонки шага 2. На этапе регрессионной подгонки модели выполнялась диагностика значимости подгонки модели, диагностика остатков (Royston, 1982; Chambers, Hastie, 1992).

На основе полученных оценок параметров модели роста Берталанфи L_{inf} , K , t_0 выполнен расчёт коэффициентов естественной смертности M (Beverton, Holt, 1959; Pauly, 1980) для возрастных классов 1–7, по методам Gislason (Gislason et al., 2010) и Charnov (Charnov et al., 2013), предложенным для морских рыб.

Для выяснения структуры промыслового изъятия и конвертации размерной структуры в возрастную использо-

вали ежегодно составляемые размерно-возрастные ключи (Мельникова, 2012). Наиболее представительный размерно-возрастной ключ 2018 г. был составлен на основе данных индивидуальных промеров длины и определения возраста 478 особей (табл. 1).

Для количественной характеристики состояния донской популяции сельди в период 2004–2020 гг. приведены оценки биомассы промыслового запаса, выполненные методом площадей по данным учётных съёмов (Аксютин, 1968) и результаты продукционного моделирования при помощи программного комплекса JABBA, (Козоброд, Пятницкий, 2022).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Для донской популяции черноморско-азовской проходной сельди отсутствуют ранее опубликованные результаты оценок параметров уравнения Берталанфи. Результаты построения модели роста Берталанфи представлены на рисунке 1 и в таблице 2. Заметим, что полученная нами оценка параметров уравнения роста методом Ford-Walford почти совпала с соответствующей методической оценкой из годового отчета ЮгНИРО на материалах 2012 г. по Керченскому проливу: $L_{inf} = 299$ мм, $K = 0,43$ и $t_0 = -1,40$ (Шляхов и др., 2012).

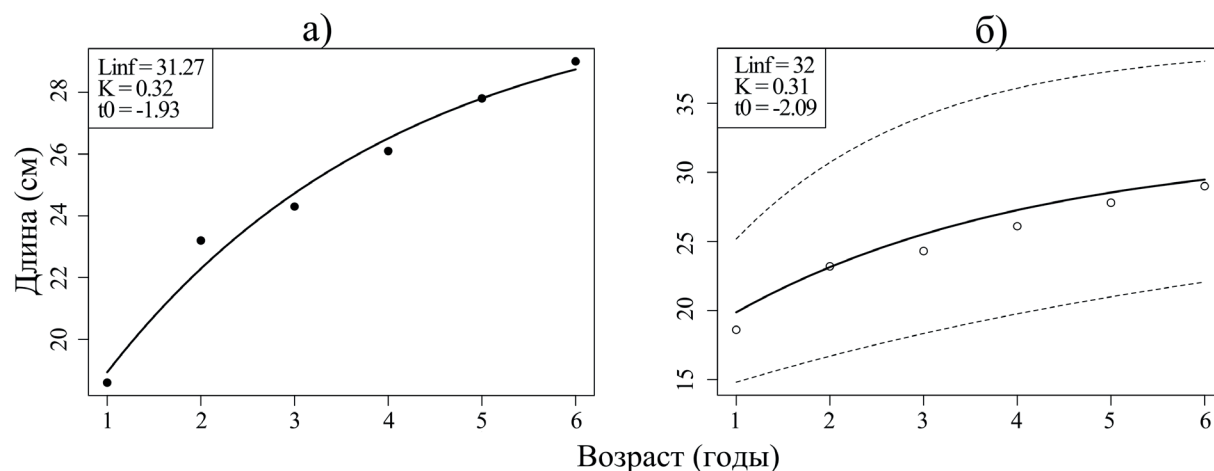
Оценка влияния «случайности» (p-value t-test) на надежность полученных нами оценок L_{inf} , K и t_0 характеризуется вероятностными значениями 0,001, 0,08 и 0,11 соответственно. Надежность подгонки коэффициентов K , t_0 имела умеренные отклонения на уровне значимости $\alpha = 0,05$. Диагностика остатков подгонки модели не свидетельствовала об отклонении от нормального закона распределения (Shapiro-Wilk test $p\text{-value} = 0,17$).

Для более надёжного описания зависимости длина-возраст, оценки до-

Таблица 1. Размерно-возрастной ключ донской популяции черноморско-азовской проходной сельди по данным 2018 г.

Размерный класс (FL), см	Возрастной класс					
	1	2	3	4	5	6+
15,1–16,0	1	0	0	0	0	0
16,1–17,0	1	0	0	0	0	0
17,1–18,0	1	0	0	0	0	0
18,1–19,0	0,810	0,190	0	0	0	0
19,1–20,0	0,654	0,346	0	0	0	0
20,1–21,0	0,286	0,643	0,071	0	0	0
21,1–22,0	0,167	0,722	0,111	0	0	0
22,1–23,0	0	0,714	0,286	0	0	0
23,1–24,0	0	0,403	0,532	0,065	0	0
24,1–25,0	0	0,019	0,880	0,102	0	0
25,1–26,0	0	0,010	0,663	0,327	0	0
26,1–27,0	0	0	0,132	0,792	0,075	0
27,1–28,0	0	0	0	0,679	0,321	0
28,1–29,0	0	0	0	0	0,700	0,300
29,1–30,0	0	0	0	0	0,300	0,700
30,1 и более	0	0	0	0	0	1

Примечание. Значения в ячейках – распределение рыб по возрастным группам в классах длины в долях от 1.

Рис. 1. Модель роста Бергаланфи для черноморско-азовской популяции сельди по данным 2016–2018 гг. а) регрессионная модель; б) стохастическая бутстреппированная модель.

верительных интервалов и устранения влияния фактора неточности возрастных определений, полученные регрессионные оценки были подвергнуты процедуре бутстрепа. Бутстреп несколько снизил долю ошибки при параметрах K , t_0 и незначительно увеличил долю стандартной ошибки L_{inf} . Доверительные интервалы параметров оказались умеренно широкими, они дают репрезентативное представление о возможной изменчивости параметров.

Опубликованные оценки параметров уравнения Берталанфи для дунайской популяции проходной черноморско-азовской сельди (Yankova, 2014; Tiganov et. al., 2018; Balik, 2019) показывают довольно высокую степень вариативности параметров роста сельди (табл. 3).

Особенно высока степень разброса минимальных и максимальных оценок параметра K , характеризуемая от-

ношениями $K_{min}/K_{max} = 0,55$ и $K_{max}/K_{min} = 1,81$. По этому параметру наибольшее сходство с нашими оценками для донской популяции (Кдон) отмечается в оценках для дунайской популяции сельди из работ болгарских исследователей (Prodanov, Kolarov, 1983; Yankova, 2014) – отклонение составляет всего 15%.

Что касается таких же сопоставлений оценок параметра L_{inf} , то все они указывают на меньшую максимальную теоретическую длину донской популяции по сравнению с дунайской с учётом различных способов измерения длины рыбы. Однако все приведённые в таблице 3 оценки K и L_{inf} (принимая во внимание различия между SL , TL и FL), попадают в соответствующие доверительные интервалы параметров длины и роста донской популяции. Это позволяет сделать предварительный вывод об отсутствии значимых различий в темпах

Таблица 2. Результаты оценки параметров уравнения модели роста Берталанфи для донской популяции черноморско-азовской проходной сельди по данным 2018 г.

Параметр	Предварительные Ford-Walford	Регрессия МНК		Бутстрепированная регрессия		
	Оценка	Оценка	Стд. ошибка	Оценка	Стд. ошибка	Дов. интервал $p = 0,95$
L_{inf}	29,9	31,2	2,4	32,0	2,67	29,1 – 39,2
K	0,43	0,31	0,12	0,31	0,09	0,14 – 0,50
t_0	-1,25	-1,93	0,88	-2,09	0,75	-4,0 – -1,03

Таблица 3. Оценки параметров модели роста Берталанфи для дунайской популяции проходной черноморско-азовской сельди

Публикации	Метод измерения длины	Оцененные параметры		
		L_{inf}	K	t_0
Prodanov, Kolarov, 1983	TL	40,43	0,27	-0,22
Rozdina et.al., 2013	SL	35,75	0,49	-0,34
Yankova, 2014	TL	39,82	0,27	-0,41
Tiganov et.al., 2018	TL	41,5	0,38	-0,35
Balik, 2019	TL	43,05	0,43	-0,45

Таблица 4. Оценки коэффициентов мгновенной естественной смертности (M) методами Charnov и Gislason на основе параметров модели роста Бергланди донской популяции проходной черноморско-азовской сельди

Авторы метода	Годовые классы, лет								
	1	2	3	4	5	6	7	Средн. 1–7	Средн. 2–7
Charnov	0,65	0,51	0,44	0,40	0,37	0,35	0,34	0,43	0,40
Gislason	0,66	0,51	0,44	0,39	0,36	0,34	0,33		

роста между дунайской и донской популяциями сельди.

Структурированные оценки естественной смертности по возрастным когортам не представлены в публикациях как для дунайской, так и для донской популяций сельди. По результатам оценки параметров роста донской сельди (табл. 2), двумя методами выполнен расчёт коэффициентов мгновенной естественной смертности (табл. 4).

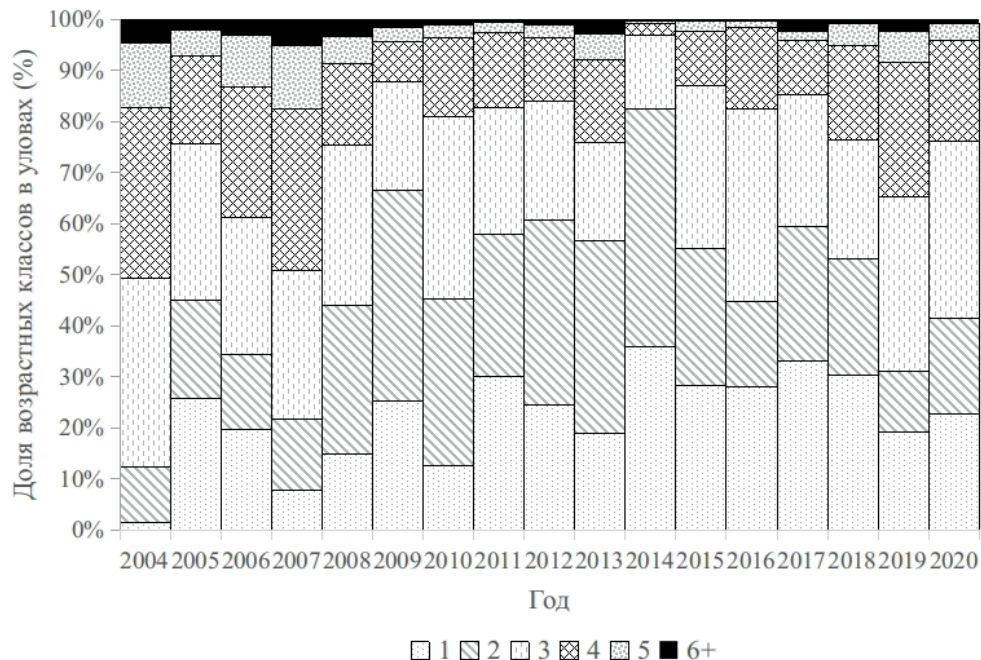
Донская популяция проходной сельди начинает достигать половозрелости с двухлетнего возраста при стандартной длине не менее 20 см (приблизительно соответствует FL 22 см), а Правилами рыболовства установлен промысловый размер 15 см (SL) и допускается прилов более мелких рыб. Если обратиться к представленному на рисунке 1 размерно-возрастному ключу, нетрудно заметить, что сельдь длиной FL до 20 см (приблизительно соответствует 18 см SL) представлена преимущественно годовиками. Поэтому, при промысле, часть вылова донской популяции сельди приходится на неполовозрелых годовиков, и промысловый её запас формируют особи в возрасте 1 года и старше, а нерестовый запас – с возраста двух лет. Поэтому усредненные по возрастам 1–7 лет значения M из таблицы 4 относятся к промысловому запасу, а по возрастам 2–7 лет – к нерестовому запасу.

Сопоставление усредненных по всем возрастам значения M , относящи-

ся к промысловой части запаса, в иностранных публикациях свидетельствует о 30% расхождении нашей оценки с румынской оценкой $M = 0,59$ (Ibănescu et.al., 2017) и о ещё большем расхождении (46%) с турецкой оценкой $M = 0,75$ (Balik, 2019). В какой-то степени существенное расхождение с турецкой оценкой можно объяснить тем, что на местах зимовки у анатолийского побережья Чёрного моря в большей степени, предположительно, облавливаются младшие возрастные группы дунайской популяции сельди (Шляхов, Крискевич, 2009), вносящие заметный вклад в формирование результирующей оценки естественной смертности в сторону её повышения.

Оценки возрастного состава сетных уловов сельди в 2004 г. при научном лове и промыслового изъятия в 2005–2020 гг., полученные путём преобразования вариационных рядов длины в возрастную структуру при помощи размерно-возрастных ключей, представлены на рисунке 2.

Возрастная структура промыслового изъятия демонстрирует относительную стабильность за весь рассматриваемый период с некоторыми изменениями во времени, чаще связанными с вариациями в отборе проб из различных орудий лова. Наибольшую долю в промысловых уловах занимали особи в возрасте от 1 до 4-х лет, в сумме составлявшие от 82 до 99%. Не принимая во внимание 2004 г., доля двух первых годовых классов варьировала от 22 до 82%.

Рис. 2. Возрастная структура уловов черноморско-азовской сельди при проведении научно-исследовательского лова сетями в 2004 г. и её промыслового изъятия всеми разрешёнными орудиями лова в Керченском проливе и низовьях р. Дон в 2005–2020 гг.

Доля старших возрастных групп (5, 6+) составляла от 0,8 до 17,5%. Самая стабильная доля вылова отмечена для 3-х летних особей, составлявшая 17–35, в среднем 28%, и эта возрастная группа являлась преобладающей в структуре вылова.

Наиболее выраженные структурные изменения промыслового изъятия сельди отмечены для 2014 г., в котором по ряду организационных причин, связанных с вхождением Республики Крым в состав Российской Федерации, сбор материалов по сельди из промысловых уловов сетями в Керченском проливе не производился. В данном году все промыслово-биологические данные относятся исключительно к уловам закидных сетей в низовьях р. Дон.

В период с 2005 по 2014 гг. в промысловых уловах отмечался небольшой рост доли младших возрастных групп (1–2-х летних рыб) и незначительное уменьшение доли старших возрастных

классов. В период с 2014 по 2020 гг. в уловах отмечается плавное сокращение доли 2-х летних и незначительное увеличение доли 4–5-ти летних особей. В целом рассматриваемый период не характеризуется наличием в возрастной структуре промыслового изъятия сельди значимых признаков снижения уровня воспроизводства или же перелома.

Динамика средних навесок донской популяции проходной сельди по возрастным классам в уловах 2004–2020 гг. представлена на рисунке 3.

В 2004–2020 гг. средние навески возрастных групп не имели ярко выраженных изменений по годам за весь этот период. Отмечается лишь незначительное увеличение в 2007–2008 и 2019 гг. средней навески плюс группы (6+) за счёт присутствия в ней 8-летних рыб, а также незначительное уменьшение в 2010–2011 гг. средних навесок во всех возрастных группах. Представленная на рисунке весовая структура вылова

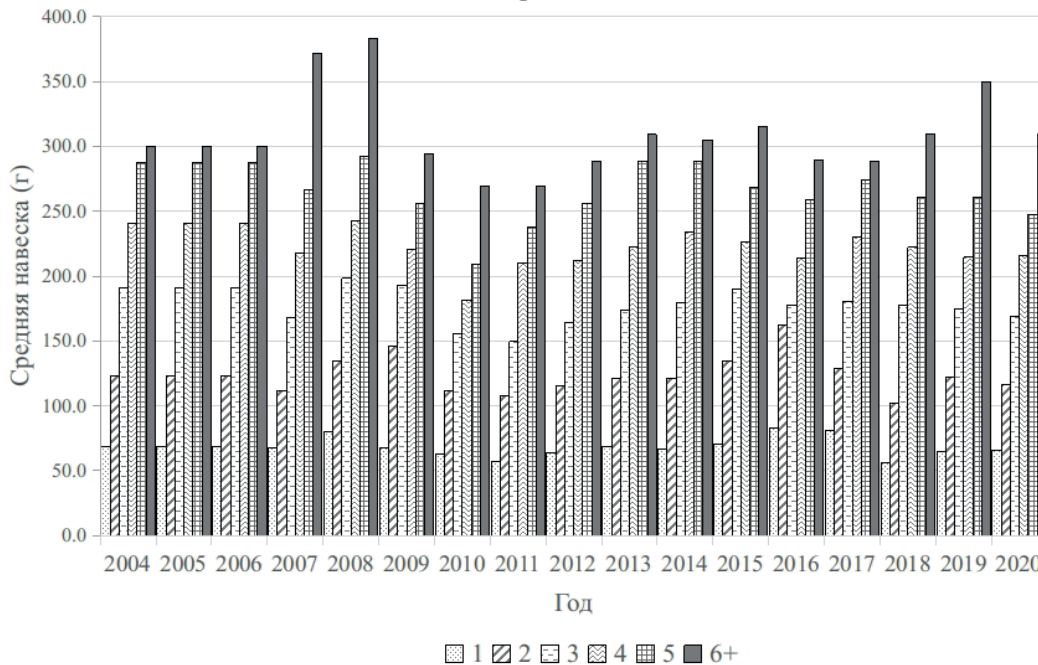
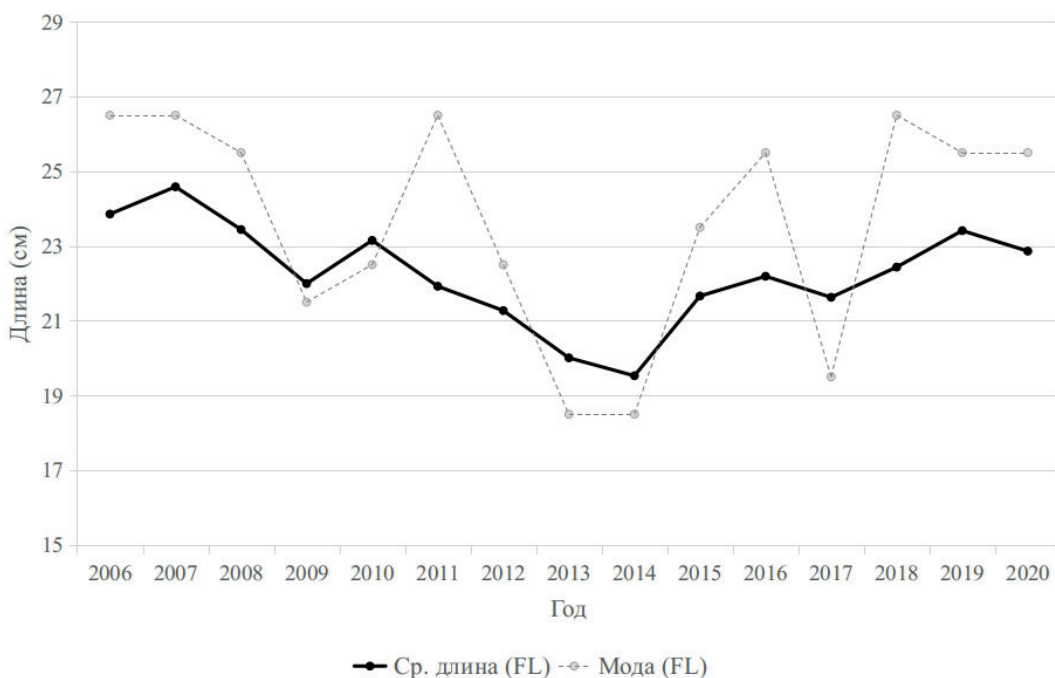

Рис. 3. Средняя навеска по возрастным классам донской популяции черноморско-азовской проходной сельди в 2004–2020 гг.

косвенно свидетельствует о стабильном состоянии в рассматриваемый период промысловой популяции сельди без признаков ухудшения качественных характеристик.

Многолетняя динамика изменения средних и модальных размерных характеристик сельди в сетных уловах в период 2004–2020 гг. представлена на рисунке 4. Период 2004–2012 гг. характеризуется умеренным снижением средней промысловой длины с 25,6 до 21,3 см. В последующие 2013–2014 гг., отмечались экстремально низкие размерные показатели средних длин в уловах – 19,5–20,0 см, однако, такое снижение размерных характеристик, по всей видимости, было обусловлено административными изменениями в местах основного промысла сельди в Керченском проливе по причине переходного периода Республики Крым (вхождение в состав России). В последующий период 2015–2020 гг., наблюдались устойчивые характеристики средних промысловых длин в уловах, в пределах 21,5–23,4 см.

Отдельного внимания заслуживает изменение модального размерного класса в промысловых уловах. Практически за весь период исследования модальный класс в уловах был всегда больше, чем средняя длина. Такая ситуация говорит о том, что стандарт распределения размерных характеристик имеет ярко выраженную асимметрию в сторону мелкокоразмерных особей по причине резкого сокращения доли крупноразмерных особей. В период 2004–2008 гг. в уловах доминировали особи модальных классов 24,1–25,0 и 25,1–26,0 см. Период 2009–2012 гг. характеризовался частыми изменениями модального класса в уловах. В период 2013–2014 гг., аналогично средним размерным характеристикам, отмечались минимальные модальные характеристики структуры промысловых уловов – 18,1–19,0 см. Последующий период 2015–2020 гг., за исключением 2017 г., характеризовался увеличением модальных параметров структуры промыслового изъятия с 23,1–24,0 см до 25,1–26,0 см.

Рис. 4. Средняя и модальная длина (FL) черноморско-азовской сельди в сетных уловах в период 2004–2020 гг.

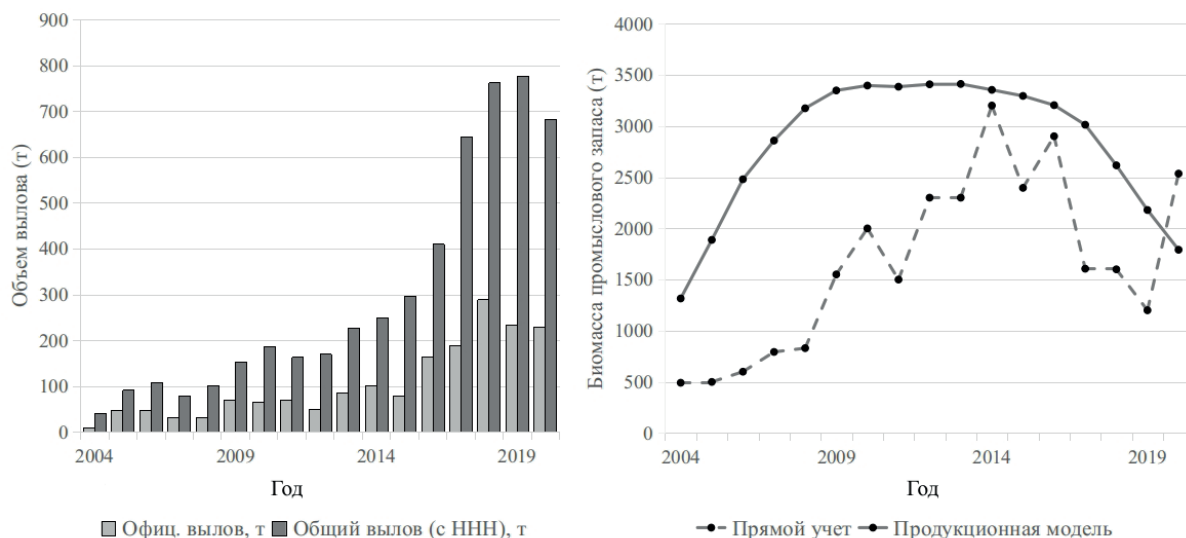
В последние 2018–2020 гг., рассматриваемого периода, средние и модальные длины промысловых уловов характеризуются стабильным состоянием. Средняя и модальная длина в последние годы не имеет значимых отличий от периода начала промысла сельди в 2005 г. после запрета.

Для количественной характеристики состояния донской популяции черноморско-азовской сельди, на рисунке 5 представлена многолетняя статистика её регистрируемого вылова, оценочный вылов, с включением объёмов ННН-добычи и обобщённые оценки динамики промыслового запаса 2004–2020 гг. (Козоброд и др., 2022).

Представленные на рисунке показатели вылова и запаса сельди свидетельствуют об их разной направленности в 2016–2020 гг. Такое состояние системы запас-промысел характерно для перелавливаемых запасов, и оно обычно сопровождается снижением в уловах доли рыб старших возрастных групп. Сокра-

щение запасов может происходить и в отсутствие перелома, например, при неблагоприятных для популяции климатических изменениях, вызывающих снижение темпов весового роста (снижение средних навесок по возрастам) как это происходит в условиях глобального потепления с запасом черноморского шпрота (Пятинский и др., 2021).

Начиная с 1996 г. регулирование промысла донской сельди в Азовском море и р. Дон осуществляется в соответствии с объёмами добычи для России и Украины, согласованными на ежегодных сессиях Российско-Украинской комиссии по вопросам рыболовства в Азовском море (далее – РУК). Доля распределённого РУК объёма добычи сельди для Российской Федерации от общего объёма в Азовском море изменялась от 40% (на 2002 и 2003 гг.) до 100% (на 2016 и 2017 гг.) Согласованные РУК оценки величины промыслового запаса сельди черноморско-азовской проходной, российские объёмы рекомендованного

Рис. 5. Динамика годового вылова (официального и с учётом ННН-промысла) и биомассы промыслового запаса донской популяции черноморско-азовской проходной сельди в 2004–2020 гг.: а) – вылов; б) – биомасса запаса.

Таблица 5. Биомасса промыслового запаса сельди черноморско-азовской проходной, рекомендованный вылов Российской Федерации и доля его освоения в 2015–2020 гг.

Год	Запас, т	РВ, т	Освоение РВ, %
2015	2700	471	17,0
2016	2900	716	20,4
2017	1606	398	29,3
2018	1600	315	67,7
2019	1200	251	67,8
2020	2535	503	45,3

вылова в целях промышленного и/или прибрежного рыболовства (далее – РВ) и доли их освоения представлены в таблице 5.

В более ранних своих работах (Козоброд и др., 2021; Козоброд и др., 2022) соавторы данной статьи отметили, что для оценки запаса сельди следует использовать методы математического моделирования, рекомендованные центральным институтом ВНИРО, а для определения объёмов и степени эксплуатации – руководствоваться принципами предосторожного и экосистемного подходов и концепцией максимального

устойчивого улова (MSY). В ходе моделирования в работах соавторов отмечается высокий уровень ННН-промысла (рис. 5а), и его негативное влияние на состояние популяции за весь период исследования. В работе (Козоброд и др., 2022) отмечено, что приемлемый уровень эксплуатации сельди в последующий период (после 2021 г.) не должен превышать 450 т с учетом ННН-промысла, без противодействия которому официальный вылов не должен превышать 150–200 т.

Выполненные выше результаты исследования возрастной и весовой струк-

туры уловов донской популяции сельди в 2004–2020 гг. указывают на её относительную стабильность. Более того, в 2016–2020 гг. наблюдался слабый положительный тренд доли старших возрастных групп (5 и 6+ лет).

Учитывая выполненный анализ, следует отметить нестандартность характеристики текущего состояния донского запаса сельди – сокращение биомассы запаса при стабильности вылова и его структуры.

Причины некоторого несоответствия оценок состояния донской популяции черноморско-азовской проходной сельди в 2004–2020 гг. по данным учётных траловых съёмок и продукционного моделирования с результатами анализа структуры уловов этой рыбы в 2004–2020 гг. предстоит выяснить в ходе дальнейших исследований. Очевидно, что для их успешности, в первую очередь, необходим более строгий подход к получению репрезентативных первичных материалов, используемых и при оценивании биомассы запаса, и в анализе структуры промысловых уловов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе выполнения работы впервые получены оценки параметров донской популяции черноморско-азовской проходной сельди. Параметры модели роста Бергаланфи: $L_{inf} = 32$, $K = 0,31$, $t_0 = -2,09$. Коэффициент мгновенной естественной смертности: для промыслового запаса (1–7 лет) $M = 0,43$ и для нерестового запаса $M = 0,40$. Полученные характеристики параметров роста и естественной смертности свидетельствуют в пользу отсутствия значимых различий при сравнении с дунайской популяцией черноморско-азовской проходной сельди.

В последние годы (2016–2020 гг.), состояние донского запаса черноморско-азовской проходной сельди характеризу-

ется сокращением биомассы запаса при стабильности вылова и его структуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аксютин З.М. Элементы математической оценки результатов наблюдений в биологических и рыбохозяйственных исследованиях // Пищевая промышленность, 1968. 289 с.

Бондарев В.А., Самотой Ю.В. Миграции и внутривидовая дифференциация проходной черноморско-азовской сельди *Alosa pontica* (Eichvald) у юго-западного побережья Крыма // Pontus Euxinus 2015. 2015. С. 30–31.

Васильева Е.Д., Лужняк В.А. Рыбы бассейна Азовского моря. // Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Южный научный центр Российской академии наук, 2013. 223 с.

Козоброд И.Д. Морфометрические параметры черноморско-азовской проходной сельди в Азовском море в 2020 г. // Вестник научных конференций. 2021. № 1–2 (65). С. 73–75.

Козоброд И.Д. Изменения в нерестовой части популяции черноморско-азовской проходной сельди *Alosa immaculate* (Bennett, 1835) в условиях зарегулированного стока р. Дон // Научный альманах. 2021. № 1–2(75). С. 108–111.

Козоброд И.Д., Пятинский М.М. Предварительные результаты моделирования динамики запаса сельди в Азово-Черноморском бассейне при недостатке информации (2007–2020 гг.) // Экология. Экономика. Информатика. Серия: системный анализ и моделирование экономических и экологических систем / Экология. 2021. Т. 1. № 6. С. 34–39.

Козоброд И.Д., Пятинский М.М., Рыбаков И.В. Моделирование запаса черноморско-азовской проходной сельди в условиях низкой информационной обеспеченности (2004–2020 годы) // Рыбн. хозяйство. 2022. № 1. С. 55–63.

Кузнецова, И.Д., Федоров Ю.А. Роль некоторых факторов в формировании потомства

черноморско-азовской проходной сельди // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Естественные науки. 2019. № 1. С. 55–59.

Мельникова Е. Определение возраста промысловых видов рыб // Lambert Academic Publishing, 2012. 56 с.

Могильченко В.И. Биология и состояние запасов сельди Нижнего Дона // Киев: Наук. думка, 1980. 132 с.

Правдин И.Ф. Руководство по изучению рыб (преимущественно пресноводных) // Ленинградский государственный университет, 1966. 268 с.

Пятинский М.М., Кривогуз Д.О., Шляхов В.А., Боровская Р.В. Предварительные результаты исследования влияния эффекта многолетнего потепления на качественные характеристики уловов шпрота в российских водах Чёрного моря (1951–2019 гг.) // Экология. Экономика. Информатика. Системный анализ и моделирование экономических и экологических систем. 2021. Выпуск 6. С. 150–154.

Сиротенко М.Д. Колебания численности и биологические основы рационального использования азово-донских сельдей // Тр. Всесоюзного научно-исследовательского института морского рыбного хозяйства и океанографии (ВНИРО). 1973. Т. ХСІ. С. 143–150.

Старцев А.В. и др. Биологическая характеристика черноморско-азовской проходной сельди (*Alosa immaculata bennett*, 1835) в восточной части Таганрогского залива // Материалы опубликованы с максимальным сохранением авторской редакции, 2014. с. 135.

Троицкий С.К. Рассказ об азовской и донской рыбе. Ростиздат, 1973. 192 с.

Чередников С.Ю., Живоглядов А.А., Жердев Н.А. и др. Современное состояние запасов и их прогноз на два года вперёд для проходных и полупроходных видов рыб бассейна Азовского моря // Труды АзНИИРХ. 2019. С. 53–73.

Чередников С.Ю., Власенко Е.С., Жердев Н.А. и др. Лимитирующие факторы абитической среды и биологические особен-

ности важнейших промысловых мигрантов Азовского моря // Водные биоресурсы и среда обитания. 2020. Т. 3. № 1. С. 27–41.

Шibaев С.В. Промысловая ихтиология // Калининград, 2014. 535 с.

Шляхов В.А., Крискевич Л.В. Состояние запаса и промысла дунайской популяции проходной сельди *Alosa kessleri pontica* (EICHAWALD) // Керчь: ЮГНИРО, 2009. Т. 47. С. 104–109.

Шляхов В.А., Мирющенко И.А. Керченский рынок как индикатор миграций азово-черноморских рыб и местного рыбного промысла // Современные рыбохозяйственные и экологические проблемы Азово-Черноморского региона, 2012. С. 148–154.

Шляхов В.А., Чащин А.К., Михайлюк А.Н. Прогноз запасів та лімітів вилучення водних біоресурсів у Чорному морі і Керченській протоці на перспективу до 2014 року // Изд. Керчь: ЮГНИРО, доповідь про НДР. Тема 2-Ю, № ГР 0112U003951, 2012. 123 с.

Яковлев В.Н. Состояние биологических ресурсов Черного и Азовского морей // Справочное пособие. Министерство рыбного хозяйства Украины. ЮГНИРО. Керчь, 1995. 27 с.

Balik İ. Population parameters of the pontic shad, *Alosa immaculata* Bennett, 1835 in the Fatsa coast of the south-eastern Black Sea // Su Ürünleri Dergisi. 2019. V. 36. № 4. P. 319–324.

Beverton R.J. H., Holt S.J. A review of the lifespans and mortality rates of fish in nature, and their relation to growth and other physiological characteristics // CIBA Foundation colloquia on ageing. 1959. V. 5. P. 142–180.

Chambers, J. M., Hastie, T. J. Statistical Models in S // Wadsworth & Brooks/Cole. 1992. 608 p.

Charnov E.L., Gislason H., Pope J.G. Evolutionary assembly rules for fish life histories // Fish and Fisheries. 2013. V. 14. № 2. P. 213–224.

Gislason H., Daan N., Rice J.C., Pope J.G. Size, growth, temperature and the natural mortality of marine fish // Fish and Fisheries. 2010. V. 11. № 2. P. 149–158.

Ibănescu D. C., Popescu A., Nica A. Estimation of growth and mortality parameters of the Pontic shad (*Alosa immaculata* Bennett, 1835) in Romanian section of the Danube River // *Lucrări Științifice-Universitatea de Științe Agricole și Medicină Veterinară, Seria Zootehnie*. 2017. V. 67. P. 165–169.

Ogle D.H. fishR Vignette – Von Bertalanffy Growth Models // Northland College, 2013. 52 p.

Ogle D.H. Introductory fisheries analyses with R. // Chapman and Hall/CRC. 2016. 338 p.

Pauly D. On the interrelationships between natural mortality, growth parameters, and mean environmental temperature in 175 fish stocks // *ICES journal of Marine Science*. 1980. V. 39. № 2. P. 175–192.

Prodanov K., Kolarov P. On the problem of the rational exploitation of fish populations. // *Proc., Institute of Fisheries-Varna*. 1983. V. 20. P. 47–70.

Royston J.P. Algorithm AS 181: the W test for normality // *Applied Statistics*. 1982. P. 176–180.

Tiganov G., Nenciu M-I., Danilov C., Nita V. Estimates of the Population Parameters and Exploitation Rate of Pontic Shad (*Alosa Immaculata* Bennett, 1835) in the Romanian Black Sea Coast // «Agriculture for Life, Life for Agriculture» Conference Proceedings. 2018. P. 162–167.

Von Bertalanffy L. A quantitative theory of organic growth (inquiries on growth laws. II) // *Human biology*. 1938. V. 10. № 2. P. 181–213.

Von Bertalanffy L. Basic concepts in quantitative biology of metabolism // *Helgoländer Wissenschaftliche Meeresuntersuchungen*. 1964. V. 9. № 1–4. P. 5–37.

Yankova M. Preliminary estimates of the population parameters of four species in the Bulgarian Black Sea coast // *Internat. Jo. Latest Research in Science and Technology*. 2014. V. 3. № 5. P. 46–52.

**SOME POINTS OF CATCH STRUCTURE
AND POPULATION PARAMETERS OF THE BLACK-AZOV
SEA PONTIC SHAD DURING THE PERIOD 2004–2020**

© 2022 y. I.D. Kozobrod, V.A. Shlyakhov, O.V. Shlyakhova, M.M. Piatinskii

*Azov-Black Sea branch of Russian Federal Research Institute
Fisheries and Oceanography, Rostov-on-Don, 344002*

Long-term data collected in the process of scientific monitoring of commercial fisheries in the Kerch channel of the Black-Azov sea pontic shad in period 2004–2020 was analyzed. Static and dynamic parameters of population was evaluated. Von Bertalanffy growth model parameters estimated: $L_{inf} = 32,0$ cm, $K = 0,31$, $t_0 = -2,09$. Age and weight cohort structure of commercial fisheries in investigation period was estimated. Following results of assessment on fisheries-biological data, including accounting surveys and surplus production modeling results, the Black-Azov sea pontic shad (r. Don) stock status describe by reduction in fisheries biomass with stable catch structure and level.

Keywords: pontic shad, Black Sea, Azov Sea, Don River, population parameters, age structure, growth parameters